

Рант Азия

ДЖЕЙД ДЭВЛИН
ЛИС КАРБОН

*Особенности воспитания
небожителей*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д94

Иллюстрация на обложке *Eluvian*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Дэвлин, Джейд.

Д94 Особенности воспитания небожителей / Джейд Дэвлин, Лис Карбон. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 400 с. — (ФантАзия небожителей).

ISBN 978-5-17-161904-6

Божественные звери, мстительные духи, волшебные пилюли и, конечно же, прекрасные бессмертные заклинатели. Китайская сказка! Но попала в нее я, русский врач скорой помощи. Не надо мне таких приключений, сидим тихо! Тихо, я сказа... М-м-м, божечки, тощий-то какой. Тоже мне, небожитель.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161904-6

© Джейд Дэвлин, Лис Карбон, 2024
© Eluvian, иллюстрация на обложку, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

ЮНШЕН

— А-Шен!¹ А-Шен! — кричал парнишка в бело-голубых орденских одеяниях, врываясь в тишину библиотеки.

— То, что ты выше меня на полголовы, не позволяет тебе обращаться ко мне как к ребенку! — укорил я брата по ордену, но все же подошел поближе, оставляя на столе свитки. — Мы с тобой практически одного возраста! Я даже на два месяца старше.

— Я же не говорю «Шен-эр»! — хмыкнул Лун Вайер. — Или «Шен-мей»! — Он ехидно прищурился.

— За последнее точно врезал бы, — буркнул я, передергивая плечами. Ладно, ласковое «эр» еще можно списать на фамильярность и близость, но называть меня «мей» — то есть младшей сестренкой — однозначно перебор. — И зачем ты меня искал?

¹ В китайском языке приставка «А» в именах используется при обращении к детям, слугам; кроме того, показывает дружеское отношение говорящего. (Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.)

— Вот! — Лун Вайер радостно улыбнулся и вытащил из рукава ханьский кулек с теплыми паровыми булочками. — С мясом!

— Ты опять бегал в город?!

— Нет, что ты! Я же с прошлого наказания нормально на спину лечь не могу. — Брат смущенно потер переносицу. — Это я у старших учеников выпросил. А еще — смотри! — Он воровато оглянулся и достал из-за пояса пачку смятых листов. — Надо потом на место отнести... классификация демонов с пика Ловцов! Эх, жаль, нас туда не взяли... Ты какого хочешь убить первым?

— Э-э-э... — Я с сомнением посмотрел на слегка смазанные картинки. — Что-то они... жалкие какие-то. Да и живут в своем мире... к нам почти не лезут. Обязательно убивать?

— Ты что! — Лун Вайер моментально растерял всю свою дурашливость и пронзил меня строгим взглядом. — Шисюн¹, не ляпни кому-нибудь. Демонов надо убивать. Всегда. Любых!

— Да, конечно. — Спорить с братом было практически бесполезно, он еще с первой нашей встречи проявлял завидное упорство. Во всем. Именно благодаря его настойчивости и огромному чувству справедливости мы и сдружились. — Но я предпочту сосредоточиться на изучении техник барьера, а не мечтать о битвах.

— Пф-ф-ф, а ты зануда. Бросай дурацкие свитки и пошли на тренировочную площадку. — В голосе шиди² прорезались командные нотки. Впрочем, как всегда, когда дело доходило до тренировок с мечом.

¹ Старший брат; имеется в виду соученик. (Прим. авт.)

² Младший брат; соученик. (Прим. авт.)

В боевых искусствах Лун Вайер был первым учеником нашего пика и старательно тянул меня к своему уровню, не желая слушать никаких отговорок.

— Барьерные техники и печати тоже важны. Надо же кому-то в бою тебя прикрывать, — почти безнадежно попытался отбиться я, уже понимая, что нормально почитать и помедитировать точно не дадут.

— Будто мне понадобится прикрытие от такого хляка! Учись владеть мечом, и будем сражаться спина к спине! — разозлился Вайер, и мне пришлось сдаться.

Ладно, тренировкам надо отдавать должное. Хотя меня и не прельщало кататься в пыли: брат — физически сильнее и не упускал случая похвастаться этим.

Но в те далекие времена... словом, в детстве, я ничего не замечал. А если и обращал внимание, то пожимал плечами: Лун Вайер сделал для меня слишком многое, потому я легко мог простить ему заносчивость и командные нотки в голосе.

В конце концов, он был моим братом по ордену. Моим шиди. Тем, кто всегда защищал и был на моей стороне. Во всяком случае, так я думал.

* * *

— Скажи, — голос шиди словно резал острыми ножами, впиваясь в затекшее от тугο стянутого вервья бессмертных тело. — Ты. Правда. Сам. Отпустил. Их? Может, тебя околдовали? Ты попал под заклинание? Тебя шантажировали? Говори!

— Я действительно осознанно отпустил их. — Я устало прикрыл глаза, но сразу же распахнул их снова, дернувшись к Лун Вайеру. — Шиди, послушай! Они ведь не падали! Там были только женщины и маленькие дети, и...

— Предатель. — Взгляд брата заледенел. — Не хочу тебя слушать. Ты... просто мразь. Сколько наших погиб-

нет из-за того, что ты стал демонской подстилкой?! Как быстро они вырастут и накопят силы для следующего прорыва?! Тварей нужно давить еще в младенчестве! Человеческих детей они бы не пощадили!

— Шида, нет... — Я отчаянно торопился, поскольку чувствовал, что Лун Вайер сейчас уйдет и я не успею сказать самое главное. — Брат. Они не... А-а-а! — Сильный и прицельный удар по ребрам, выбивший дыхание, прилетел так неожиданно, что я не сдержал короткого вскрика, а из темноты выступил один из моих палачей.

— Вы убедились, мастер? Он даже не отрицает. — Палач потянул за вервие бессмертных, поставив меня на колени.

— Да, — холодно уронил Лун Вайер, глядя на меня сверху вниз, пока я пытался вдохнуть немного воздуха и сказать ему... хотя бы... — Да. Делайте то, что должно. Мой ши... Тан Юншен полностью заслужил свою участь. — Он повернулся и ушел.

Оставив меня в аду.

* * *

— Низверженный заклинатель! — прокричал глашатай на всю площадь, и я почувствовал, как стынют конечности.

Лун Вайер... Этого человека я узнаю из тысячи. Ведь именно его я считал самым близким мне существом за последнее столетие. Брат. Друг...

Но друг ли?

— Низверженный заклинатель! Предатель, продавшийся демонам! — продолжал голосить продавец, и я почувствовал, что не могу дышать, как в те часы, когда вервие бессмертных до обморока сдавливало тело.

Если бы тогда... если бы он, а не я попал под обвинение... Мне, если честно, было бы наплевать, совершил он преступление или нет. Я бы запятнал себя, использовал любые связи и все доступное красноречие, но спас бы его. Облегчил бы участь, взял на себя часть вины. Тогда я был готов на многое...

А он лишь задал один вопрос и даже не стал слушать объяснений. Бросил меня там, где мое золотое ядро сторело в ритуале палача. И смотрел на меня с такой же ненавистью, с какой сейчас взирает на толпу.

Теперь он стоит на коленях на рабском помосте, плюгавый мерзкий торгаш держит Лун Вайера за волосы, заставляя поднять голову, а на месте его собственного ядра зияет черная пустота.

Стоп. Лун Вайер — предатель, продавшийся демонам?! Они все с ума сошли, что ли?! Уж кто-кто, а мой бывший шиди — последний человек в мире, который способен на подобное. Что... произошло?!

Огромный пузырь тишины, в котором были только я, он и невыносимо мерзкий крикливый коротышка с помоста, вдруг с громким звоном лопнул. Я дернулся, осознавая сразу несколько вещей: надо что-то делать, нужно... спасти, выкупить шиди и... Потом разберемся!

— Шестьсот! — громкий и хриплый голос лисы раздался почему-то чуть в стороне, а не у моего плеча, хотя мгновение назад она стояла рядом.

И меня окатило новым ужасом.

Она хочет купить Лун Вайера? Она... этот запах... откуда кровь?! Причем на ее одежде! И почему она решила отойти? Я только что сжимал ее ладонь и не отпускал!

Что стряслось за несколько жалких секунд?! Почему я ничего не почувствовал?!

ГЛАВА 2

ЯНЛИ

— Янли? — Муж наконец очнулся от странного оцепенения и с паническим недоумением в глазах уставился на пятна крови на моем ханьфу. Шагнул ко мне и застыл. Кажется, что-то увидел, отчего его лицо сделалось почти белым от... жуткого страха?

— Покупай! — Пустота за моей спиной стугулилась и стала раскаленной, я кожей чувствовала горячее дыхание.

— Если ты думаешь, что у меня миллионы, то сильно ошибаешься, — свирепо прошипела я в ответ. Инстинкт самосохранения дрыгнул лапками и умер окончательно, такое меня зло взяло. — Для доходяги твой ненаглядный слишком дорого стоит. Если крикун из толпы будет и дальше торговаться, у меня не хватит денег!

— А? — внезапно растерялся голос. — Сейчас!

Ощущение давления пропало. И острое жало из-под ребра тоже... выдернулось. Но все равно было больно. Да и кровь потекла сильнее.

— Шестьсот, раз! — заорал торговец.

— Семь... — попытался назвать цену тот самый мужчина в толпе, уже соревновавшийся со мной, но, внезапно булькнув, затих.

— Шестьсот, два! — продолжил крикун.

— Янли?! — Все трое моих «оберегателей» словно проснулись и налетели на меня разом, хватая за что попало и лихорадочно ощупывая.

— Шестьсот, три! Продано прекрасной госпоже в зеленом ханьфу!

— Ох! — Я рухнула в руки мужа и тотчас обнаружила в ладони мешочек, который машинально сунула в рукав.

«Сделай с ним то же, что и со своим! Или я тебя убью!» — раздался где-то на периферии сознания знакомый женский голос, после чего ощущение чужого присутствия полностью пропало.

«В мужья не возьму!» — мысленно рявкнула я в ответ и получила слабый отклик недоумения и... еще чего-то странного.

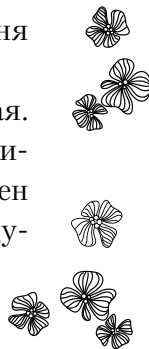
Но не смогла даже определить, были ли это эмоции «вымогательницы» или мои собственные домыслы.

— А-Лей... — Язык заплетался, я едва нашла в себе силы поймать смертельно перепуганного моим ранением рыдающего брата за локоть. — Иди и забери... мою покупку. Нам надо... домой.

Юншен, слава девяти небесам, не рыдал. Только сосредоточенно сопел и проводил ускоренную диагностику с помощью ци.

Потом выпрямился, поудобнее подхватывая меня на руки, и облегченно вздохнул:

— Царапина на боку, небольшая, хотя и глубокая. Яда нет. Как ты себя чувствуешь? Что вообще случилось? Тебя задело повозкой? Или нападение? — Юншен буквально впился в мое лицо взглядом. — Что ты ощу-

тила? Что это было?! Я видел нечто подозрительное. Или нет?!

Я хотела бы сказать... много чего. Но язык до сих пор не подчинился, как и все тело. Никогда раньше мне так явно не совали пику под ребро, к подобному стрессу я не готова. Адреналин, позволявший ругаться со смертельной опасностью, потихоньку начинал спадать, и меня затрясло.

— Домой, — коротко приказал муж, оценив мое состояние. И прожег взглядом змея-телохранителя, отчего Шенсан стал казаться меньше ростом, словно от чувства вины съежился в размерах.

Еще бы, не уберег хозяйку, и вообще.

Ну здравствуйте... а Юншен куда смотрел? Если никто из них не почувял пустоту, значит, ее и нельзя было почувствовать! Нечего разборки устраивать, наказывая невиновных.

— Сам... такой, — невпопад выдавила я сквозь стучавшие в ознобе зубы. — Покупку... не забудьте.

— Здесь. — Хмурый и собранный как никогда А-Лей, на лице которого уже не осталось ни следа от слез, возник из толпы, водрузив на плечо «покупку».

Небожитель висел на нем будто куль: братец забрал его с помоста без лишних разговоров и прямо так, не развязывая гадской веревочки, дешевой подделки под настоящее вервие бессмертных. В упаковке и притащил, заодно протягивая мне шкатулку из темного дерева со свитком.

— Я донесу до повозки. Янли, купчую я тоже взял. Распишешься, тогда сделка в силу вступит.

Неясное предчувствие заставило меня дернуться в объятиях мужа и проямлить:

— Сейчас. Дай мне... быстрее. — Руки тряслись, пришлось сначала подышать, успокаивая нервы, потом сосредоточиться и буквально по миллиметру, контролируя движения пальцев, нарисовать на бумаге три иероглифа — подпись.

Как ни странно, получилось даже лучше, чем я обычно пишу. Чернила засветились на мгновение, и в ответ на это едва слышно что-то простонала «покупка» на плече А-Лея. Рабское клеймо запечатлелось на меня как на первую хозяйку.

Уф-ф-ф...

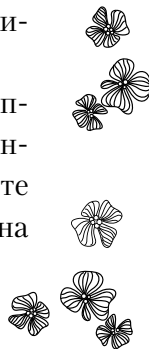
— Стойте! — Мы почти выбрались из толчеи, когда нас настиг окрик. — Подождите! Госпожа! — Нас догонял высокий господин, одетый богато, если не сказать роскошно: в лиловое шелковое ханьфу, вышитое золотыми нитями. Красивое надменное лицо покраснело, словно мужчина долго бежал или на что-то сильно разозлился.

Его сопровождала внушительная свита, человек десять, и все одеты одинаково, будто в униформу. Тоже недешевую на вид.

— Госпожа, вы должны уступить мне этого человека, — безапелляционно заявил молодой чиновник. — Я купил бы его, если бы не досадное недоразумение, не позволившее мне назвать цену.

— Простите, — голос Юншена мог заморозить целую стаю пингвинов вместе с родным кусочком Антарктиды. — Моя жена ничего не продает.

— Госпожа, вы ведь даже не успели оформить купчую, ваш слуга просто забрал... Я дам вам за причиненное беспокойство тысячу ланей серебром, а вы уступите мне заклинателя вместе с купчей. — Конечно, мужчина

был достаточно вежлив. Особенно для своего статуса. Но сейчас мне было не до расшаркиваний. — Я могу оспорить сделку, пока она не закреплена. Это по закону! Но я согласен компенсировать вам неудобство.

— Вы ошибаетесь. — Похоже, на руках у мужа мне удалось отдышаться. — Я уже все оформила как положено, и раб мой. Сделка совершена и обратного хода не имеет. Простите, господин, но я действительно никого не продаю.

Смазливое лицо исказилось такой гримасой, что стало не по себе. А потом наш преследователь что-то прошипел одному из... телохранителей, наверное?

Я почувствовала, как медленно-медленно выдохнул Юншен. Как чуть повернулся, глазами приказав А-Лею опустить «покупку» прямо на землю, а потом «вручил» меня брату. Как почти незаметным движением губ отдал команду змею.

А после из рукава Юншена выскользнул талисман, нарисованный на полоске лучшей рисовой бумаги, и взлетел в воздух, зависнув между нами и противником. Тонкий листок колебался в потоках воздуха и слегка искрил, чего оказалось вполне достаточно, чтобы господин в лиловом шарахнулся от нас, словно от чумы.

— У вас еще какие-то вопросы? — спросил Юншен, движением пальцев заставляя талисман крутануться и, облетев нас по широкой дуге, вернуться к нему в руки, обвиваясь вокруг запястья. Выглядело это достаточно эффектно, чем бы оно ни было.

— Простите, господин, — едва ли не проблеял агрессор в лиловом, а в следующую секунду вся странная компания буквально растворилась в толпе.

Я, в свою очередь, обрела голос и рявкнула, обращаясь к Шенсану:

— Лови, чего стоишь!

Не могла ведь я допустить, чтобы муж шлепнулся без сознания прямо в уличную пыль под ноги базарным зевакам. Ему нельзя напрягаться!

— Я в порядке. — Бледный Юншен, не совсем пришедший в себя после загадочного нападения на меня, отстранил подставленную руку Шенсана. — Обычный фонарик. Максимум обжег бы кому-то нос. Я не перенапрягался. Идемте к повозке. Быстрее. Хватит нам на сегодня... покупок.

